

Примечание переводчика.

От-тян (叔叔) – дядя, фамильярное обращение к мужчинам среднего возраста

«Геппей» (月餅) — дословно «Лунные пряники». Китайская выпечка, которую традиционно употребляют на Праздник середины осени вместе с китайским чаем. Фестиваль посвящён наблюдению Луны и поклонению ей, а «Лунные пряники» считаются незаменимым деликатесом. Обычно они бывают круглой или квадратной формы, примерно 10 см в диаметре и 4—5 см в толщину, начинены пастой из сладких бобов или лотоса. Начинка занимает большую часть пряника. В начинку, как символ полной луны, иногда добавляют желтки из солёных утиных яиц.

Судачи - одна из разновидностей мандарина, полученная в результате скрещивания этого фрукта с лаймом и лимоном. Данный гибрид был получен в Японии, которая является одним из основных его производителей.

Моккан (木簡) — деревянная (или бамбуковая) дощечка, служившая в Японии средством связи и передачи письменных сообщений между чиновниками. Моккан представляет собой деревянную дощечку длиной 10-25 см, шириной 2-3 см и толщиной в несколько миллиметров. На каждой из таких пластинок умещался только один столбик иероглифов. Как правило, мокканы скрепляли в единое полотно двумя рядами бечевки.

Их изготовители использовали по крайней мере четыре свойства дерева: его лёгкость, прочность, доступность и возможность повторного использования (прежняя надпись соскабливалась и наносилась новая).

Была завезены в Японию из Кореи, где ранее (наряду с Китаем) получили свое распространение.

Идатэн (伊達天) - буддийское божество, славящееся своим быстрым бегом; санскр. Skanda.

15. Пламя.

(Конечно же они растут здесь!)

На лице Маомао, стоящей с неизменной корзиной для белья в одной руке, расцвела радостная улыбка.

В сосновой роще, что возле Восточных ворот, росла Красная сосна.

На территории Женского дворца как правило тщательно следили за состоянием парков и садов. А потому и сосновую рощу раз в год да очищали от опавших листьев и засохших веток. Что создавало наилучшие условия для роста некоторых видов грибов.

В руке Маомао держала редко встречающийся гриб с конусообразной шляпкой – мацутаке.

Есть люди, которым не нравится их запах, однако для Маомао они были самым любимым лакомством. Не было большего блаженства, чем съесть мацутаке, порезанные на 4 части и обжаренные на сетке. А если их еще сверху посыпать солью и сбрызнуть соком цитрусовых...

Несмотря на то, что роща была маленькой, ей все-таки повезло наткнуться в ней на грибницу, а потому 5 штук мацутаке отправилось в корзину для белья.

(Пойти поесть их к От-тяну или на кухню?)

Если приготовить их на кухне в Нефритовом Дворце, то там у неё могут поинтересоваться, откуда она их взяла. И что она им ответит, собрала в лесу? А что если служанкам в Женском Дворце запрещено так поступать?

А потому схожу-ка я лучше в гости к добродушному лекарю, который хоть сам по себе и неплохой человек, но специалист отвратительный. Если он их любит — это хорошо. Не любит, то тогда, как обычно, просто сделает вид, что ничего вокруг себя не замечает.

На обратном пути не забыла заскочить к Шаоран на её место работы. Ведь для Маомао, не имеющей много приятельниц, она была ценным источником информации.

Маомао снова сильно исхудала, пока ухаживала за Супругой Рифой, а потому, стоило ей только вернуться в Нефритовый Дворец, как старшие служанки тут же принялись с энтузиазмом её откармливать. После того, как она целых два месяца провела на территории супруги-

соперницы в окружении враждебно настроенных к ней людей, такое отношение, с одной стороны, её очень радовало, но с другой – доставляло множество неудобств. И сейчас в корзине у неё находились отдаваемые ей после каждого чаепития лунные пряники и бисквитные печения, с которыми она не знала, что делать.

Глаза Шаоран, от обилия полученных ею от Маомао сладостей, ярко сверкали. И все время своего короткого перерыва она проболтала без умолку.

Как всегда, рассказывая Маомао множество сомнительных историй, больше похожих на страшные сказки о призраках.

- Одна придворная леди при Императорском дворце использовала приворотное зелье, чтобы совратить военного генерала, яркого женоненавистника.

От услышанной новости Маомао слегка прошиб холодный пот.

(Ох... Надеюсь, это не имеет ко мне никакого отношения. Надеюсь...)

А ведь она так и не удосужилась поинтересоваться у того человека, зачем ему вообще понадобилось приворотное зелье.

Но Шаоран сказала, что дело произошло на территории Императорского дворца, а не здесь.

В той его части, где обитают нормальные мужчины, а потому уровень соперничества между представителями цветочных профессий там, наверное, непомерно высок.

Не то что здесь, на территории одиноких, ни одного нормального мужчины в округе.

В кабинете лекаря, кроме дядюшки с рыбьими усами, находился еще один незнакомый ей

евнух с лицом, бледным как полотно.

При этом он постоянно поглаживал свою правую руку.

- О, доченька, ты как раз вовремя!

- Что случилось?

- У него на руке сыпь выскочила. Не можешь быстренько какую-нибудь целебную мазь приготовить?

У Маомао просто не было слов, чтобы выразить то, как в Женском дворце относились к здоровью его обитателей и ведали медициной.

Вздохнув, она уже привычно направилась в комнату с ингредиентами, расположенную рядом с кабинетом лекаря.

Перед этим, отставив корзину в сторону, не забыла выложить из неё на стол мацутакэ.

- Если ли здесь древесный уголь?

- Оо, ты принесла кое-что потрясающее. У меня есть замечательная идея, к ним отлично подойдут соевый соус и соль.

Ну вот, даже спрашивать не пришлось, нравится ли ему это кушанье или нет. В приподнятом настроении, чуть ли не вприпрыжку, лекарь-шарлатан тут же направился в сторону обеденного зала за приправами к грибам.

Оставив позади себя больного, сидевшего с жалобным видом.

(Если он не испытывает к ним отвращения, то так уж и быть, поделюсь с ним одним).

Думала она, смешивая в ступке компоненты лечебной мази для несчастного евнуха.

К тому времени, когда лекарь-шарлатан вернулся и принес вместе с приправами и сетку с горшком угля, вязкая мазь была готова.

Осторожно взяв правую руку евнуха, старательно смазана мазью покрасневший участок кожи. Многие люди не выносят её резкого и терпкого запаха, но куда деваться.

После того, как она закончила наносить мазь, кажется, в мертвенно-бледное лицо евнуха начали потихоньку возвращаться краски.

- Ах, какая добрая служанка.

- Так и есть, она мне очень помогает.

Завели неспешную беседу между собой два евнуха.

Если говорить о евнухах, то в древние времена их часто описывали как злодеев, одержимых жаждой власти, но в реальности таких было буквально единицы. Большинство же из них обладали вот таким вот спокойным и миролюбивым характером.

(Но бывают и исключения).

Перед глазами Маомао всплыло неприятное ей лицо. Убирайся, прочь.

Маомао разожгла уголь и разместила над ним сетку с разложенными на ней порезанными кусочками мацутака. К ним добавила дольки судахи, без спросу сорванные ею в фруктовом саду.

Когда специфический аромат заполнил комнату, немного подгоревшие кусочки грибов выложила на тарелку, добавив к ним соль и судахи.

Оба пожилых мужчины, с удовольствием набивавшие свои рты, были определены ею как соучастники в совершенном преступлении.

Пока Маомао старательно пережевывала свою долю, лекарь-шарлатан принялся легкомысленно судачить о том и о сем.

-Доченька все что угодно может изготовить, чем очень меня выручает. Кроме этой мази она знает множество других лечебных снадобий.

- Хо, это совсем неплохо.

Из-за того, что он отзывался о ней так, словно она была его настоящей дочерью, Маомао стало немного грустно.

Ей неожиданно вспомнился отец, которого она не видела вот уже более полугода.

Но так внезапно вспыхнувшие в ней глубокие чувства испарились без следа, стоило только лекарю-шарлатану, как и полагается истинному шарлатану, сболтнуть лишнего.

-Ага, нет такого лекарства, которое она не могла бы приготовить.

- Ха?

Но прежде чем она успела попросить его прекратить эту вводящую людей в заблуждение рекламу, заговорил сидящий вместе с ними евнух.

- Все, что угодно?

- Все, что угодно.

Обиженно фыркнул лекарь-шарлатан в ответ. Ах, вот поэтому-то он и является шарлатаном.

- А снадобье, разрушающее злое колдовство, ты тоже можешь приготовить??

И пожилой мужчина, поглаживая покрытую сыпью правую руку, начал свой рассказ.

Жизнь потихоньку возвращалась в его еще совсем недавно мертвенно-бледное лицо.

○○●○

Эта история произошла позавчера вечером.

Моя работа, как обычно, заканчивалась уборкой мусора.

Мы сложили мусор с разных концов Женского Дворца на телегу и привезли его к яме у западной стены, чтобы сжечь.

По правилам, после того как стемнеет, нам запрещается разжигать костер, однако в тот день погода была безветренной и влажной, а потому мы без труда смогли получить разрешение на это.

Мы бросали мусор в яму с костром.

Поскольку мне, как и всем остальным, хотелось поскорей покончить с этой работой, я полностью сосредоточился на её выполнении.

Неожиданно, одна вещь, лежащая среди мусора на телеге, привлекла мое внимание.

Женская одежда.

Хотя она не была шелковой, её качество все равно было отличным, а потому, на мой взгляд, она совсем не заслуживала того, чтобы быть выброшенной.

Я взял в руки эту одежду, чтобы получше её рассмотреть. И обнаружил, что внутри нее завернуты разрозненные деревянные дощечки для письма.

Выяснилось, что края рукавов у платья, в которой они лежали, очень сильно обгорели.

Что же все это могло значить?

Однако моя работа не закончится, пока я тут стою и ломаю голову над выброшенной одеждой.

А потому деревянные дощечки одна за другой отправились в яму с огнем.

○○●○

- Сразу же после этого языки пламени окрасились в зловещие цвета и с рёвом взметнулись в небеса.

- О, боже.

Плечи дядюшки, вспомнившего события того жуткого вечера, затряслись от испытываемого им страха.

- Пламя было красным, фиолетовым или синим?

- Именно так.

Маомао с понимающим видом кивала головой, соглашалась с ним.

Так вот откуда взял свое начало слух, услышанный ею сегодня от Шаоран.

(Дело было на Западной стороне, а слухи уже и до нас успели докатиться.)

Не зря говорят, что Идатен так быстро не бежит, как сплетни в Женском Дворце разлетаются.

- Ах, это все из-за злого проклятия Супруги Императора, которая когда-то заживо сгорела в пожаре. Вот почему и не следует в сумерках разжигать костер во Дворце. И рука моя стало такой из-за этого.

Очевидно же, что сыпь на руке евнуха появилась сразу после того, как он увидел то колдовское пламя.

- Послушай, доченька, приготовь для него какое-нибудь снадобье, способное разрушить злое проклятие.

-Нет такого снадобья.

Холодно заявив Маомао и решительно поднялась со своего места. После чего, уйдя в соседнюю комнату, принялась там шуршать, что-то доставая из ящичков.

Бросив косой взгляд на лекаря-шарлатана, пребывавшего в полной растерянности, и трясущегося от страха дядюшку, она выложила на стол перед ними несколько каких-то порошков и, щепки, оставшиеся от старых деревянных дощечек для письма.

- То пламя, разве оно было не такого цвета?

Убедившись, что деревянные дощечки, брошенные на угли, разгорелись, она добавила в огонь ложку белого порошка.

Оранжевый цвет пламени тут же окрасился в алые тона.

- А если не так, тогда вот так.

Она бросила в огонь другой порошок, и цвет пламени сменился на сине-зелёный.

- Оно именно таким и было, как вы это делаете?

После того, как она добавила в огонь щепотку соли, оставшуюся на тарелке после мацутакаэ,

пламя сменило свой цвет на желтый.

- Доченька, что все это значит?

Спросил лекарь-шарлатан, напуганный увиденным.

- Таким способом создают разноцветные фейерверки, в которых цвет пламени изменяется в зависимости от того, что в них положено.

Дело в том, что как-то раз в одной из гостиниц Города Цветов останавливались мастера фейерверков. Внутри спальни они обсуждали между собой тщательно оберегаемые ими от посторонних секреты своего ремесла, не подозревая, что ребенок за соседней стенкой не спит.

- Если это не из-за проклятия, тогда что произошло с моей рукой?

Маомао указала пальцем на белый порошок.

- Если прикасаться к нему голыми руками, то на коже может появиться сыпь. В противном случае, деревянные дощечки также могли быть покрыты лаком. Когда вы брали их в свои руки, ваша кожа ведь не была ничем защищена?

- ... так и было.

После пережитого им страха, на лицо дядюшки, бессильно обмякшего на своем месте так, словно из него разом вынули все кости, снизошли покой и умиротворение.

Вероятно, все дело в деревянных дощечках, которые он неосторожно схватил голыми руками и бросил в костер, порождая тем самым разноцветные языки пламя.

И всего-то.

(И все же, почему опять что-то такое?)

Но на этом мысли Маомао были прерваны.

Поскольку в этот момент кто-то захлопал в свои ладоши.

- Великолепно.

И когда только этот нежеланный гость успел здесь появиться?

Сияя своей неизменной небесной улыбкой.

Быть главным героем – это и в правду целое искусство.

<http://tl.rulate.ru/book/7642/166411>